

Линь Ваньвань сопротивлялась желанию закатить глаза и делала вид, что не понимает его. Она продолжала спрашивать: "Мы знакомы? Мой отец сказал не садиться в машину к незнакомцам"

Лу Чжанбэй искоса взглянул на нее, выражение его лица было понятным. Казалось, он без труда оценивал ее, но в то же время это было чрезвычайно угнетающе.

Линь Ваньвань подсознательно выпрямилась и села, чувствуя ту же нервозность, что и ученица начальной школы по отношению к директору.

Это напомнило Лу Чжанбэю времена, когда его младшего брата наказывали, когда он был ребенком, и игровая мысль пришла ему в голову.

"Ты можешь называть меня дядя Лу."

Этот ответ заставлял снова ходить вокруг да около.

О, я никогда не видела человека, который так легко использует других!

Он издевается над слабоумной?! Так ли это?!

Линь Ваньвань сделал вид, что не понимает.

"Дядя целует свою племянницу?"

Лу Чжаньбэй слегка наклонил голову, его взгляд встретился с этой парой незабываемых глаз. Он не мог не вспомнить тот момент, когда поцеловал эти глаза.

В его сердце было легкое покалывание, как будто перо падало вниз. Однако это ощущение длилось лишь мгновение, и его эффект был ничтожен.

"Это поцелуй привязанности."

Привязанность к моему заду! Что за чушь собачья?

"Так как ты мой дядя..."

Линь Ваньвань протянула руку.

"Где мой приветственный подарок?"

Лу Чжаньбэй положил в ее руку белую визитную карточку с гранями, отделанными золотом.

На карточке была только цепочка цифр и изысканное имя: Лу Чжаньбэй.

Линь Ваньвань старалась изо всех сил, чтобы не показывать свою явную неудовлетворенность, и сказала: "Дядя, кто-нибудь когда-нибудь говорил тебе, что ты очень хитрый?"

Услышав это, помощник-шофер Гу Мо потерял дар речи в отчаянии. Во всей стране Ся было не более десяти человек, у которых была визитная карточка его хозяина.

Было много бизнесменов и политиков, которые мечтали об этом.

Она посмела презирать его?

Лу Чжаньбэй не изменил своего выражения лица.

"Действительно. Поэтому я обещаю тебе еще кое-что. Если у тебя будут неприятности в будущем, ты сможешь найти меня... трижды."

Всего три шанса?

Губы Линь Ваньвань задрожали.

Забудь это. С самого начала они были чужими. То, что он был готов помочь ей трижды, уже было очень хорошо.

Хотя он не хотел указывать причину своей помощи, она не была настоящей дурой. Почему она отвергла такую находку?

"Спасибо."

Линь Ваньвань радостно держала визитку.

Услышав ее благодарность, Лу Чжаньбэй снова почувствовал легкое сомнение. Судя по тому, что он видел до сих пор, кроме того, что она была немного наивной и невинной, она вообще не имела никакого отношения к слову "слабоумная".

Были ли слухи ошибкой? Или .. она все это время притворялась?

"Ах да, ты можешь отослать меня обратно к семье Линь?"

Лу Чжаньбэй закрыл глаза, чтобы перетдохнуть, и подавил мысли в своем сознании.

"Конечно. У тебя осталось еще два шанса."

Линь Ваньвань не сразу пришла в себя.

"Это считается одним шансом?"

Не задумываясь, она потянулась и открыла дверцу машины. Она выпрыгнула, апру раз прокатившись по земле.

Этот неожиданный шаг немного изменил выражение лица Лу Чжаньбэя. Когда Гу Мо остановил машину, он тоже быстро выглянул на улицу.

"Не волнуйся, дядя. Я в порядке."

Линь Ваньвань встала и сверкнула улыбкой, которая была еще более ослепительной, чем солнце.

"Я вернусь сама, так что ты всё ещё должен мне три шанса!"

Губы Гу Мо дернулись. Как это произошло? Было очевидно, что три шанса были даны ей по доброй воле.

"До свидания!"

Линь Ваньвань махнула рукой и хотела уйти как обычно. Потом она вспомнила, что должна была быть слабоумной, поэтому пропрыгала несколько шагов и убежала.

Гу Мо спросил: "Сэр, мне ехать за ней?"

<http://tl.rulate.ru/book/34763/756548>